

и раскидывающее“.— „А что такое люди?“—Гераклитъ: „Смертные боги“.— „А что такое боги?“—Гераклитъ: „Безсмертные люди“.— „Эй ты! говоришь ли ты намеками или составляешь загадки? Вѣдь, подобно Локсію ¹⁾, ты ничего не говоришь просто и ясно“.—Гераклитъ: „Дѣло въ томъ, что я нисколько не забочусь о васъ“ ²⁾— „Поэтому ни одинъ здравомыслящій не купитъ тебя“.—Гераклитъ: „Я же велю плакать въ юности всѣмъ, какъ покупающимъ, такъ и не покупающимъ“ ³⁾.—Вотъ это-то зло близко къ меланхоліи“.

13. Эпихармъ.

Въ дошедшихъ до насъ біографическихъ свѣдѣніяхъ объ Эпихармѣ заключается рядъ противорѣчій. Главными источниками о жизни Эпихарма являются Свида (см. А 1) и Діогенъ Лаэртій (см. А 3). Лоренцъ ⁴⁾ выше цѣнитъ свидѣтельство Діогена, который, по его мнѣнію, здѣсь пользовался хорошими источниками. Напротивъ, по мнѣнію Шмидта ⁵⁾, Свида въ данномъ случаѣ достовѣрнѣе Діогена, такъ какъ въ своихъ сообщеніяхъ о драматическихъ поэтахъ Свида основывался на самыхъ достовѣрныхъ писателяхъ (какъ доказали своими изслѣдованіями D. Volkman и C. Wachsmuth). Однако, внѣшняя исторія жизни Эпихарма наиболѣе правильно передана Діогеномъ.

Эпихармъ родился на островѣ Косъ въ 58—62 ол. (550—530 г.). Когда ему было всего три мѣсяца, отецъ его Геллоалесъ переселился съ семьей въ Сицилію (въ новую Мегару). Въ Сициліи провелъ Эпихармъ всю свою жизнь ⁶⁾, и поэтому часто его называютъ сицилійцемъ ⁷⁾. По разрушеніи новой Мегары Геллономъ Эпихармъ, уже старикомъ, прибылъ

¹⁾ Локсій—прозвище Аполлона, указывающее на двусмысленность его изреченій.

²⁾ Т. е. мнѣ нѣтъ никакого дѣла до того, поймете ли вы меня или нѣтъ.

³⁾ Въ интересахъ смысла, можетъ быть, лучше было бы исправить текстъ Дильса слѣдующимъ образомъ: вмѣсто „*ἀνῆσται σέ τις*“ я бы читалъ „*ἀνῆσται σοῦ τις*“ и вмѣсто „*ἀνεομένοισι*“ читалъ бы „*δνημένοισι*“. Переводъ по внесеніи этихъ поправокъ: „Поэтому ни одинъ здравомыслящій не извлечетъ пользы отъ тебя“.—Гераклитъ: „Я же редко плакать въ юности всѣмъ, какъ извлекающимъ пользу, такъ и не извлекающимъ“.

⁴⁾ Aug. Lorenz. *Leben und Schriften des Koers Epicharmos* 1864.

⁵⁾ L. Schmidt. *Gött. gelehrte Anzeigen* 1865.

⁶⁾ Нѣкоторые историки безъ достаточнаго основанія принимаютъ двѣ продолжительныхъ побѣдки Эпихарма: 1) въ Великую Грецію, чтобы слушать Пинегора, и 2) на родину Косъ, откуда онъ вернулся, по ихъ мнѣнію, вмѣстѣ съ Кадмомъ, царемъ Коса, добровольно сложившимъ съ себя власть.

⁷⁾ Кайбель (*Paulys Real-Encycl. d. class. Alt. VI. 1909*), расходясь съ другими изслѣдователями, полагаетъ, что Эпихармъ былъ родомъ изъ сицилійскихъ грековъ, и считаетъ ложными сообщенія Діогена, что Эпихармъ родился на островѣ Косъ и что его отецъ назывался Геллоалесъ.

въ Сиракузы, и здѣсь, какъ авторъ комедій, онъ достигъ славы и занималъ почетное мѣсто при дворѣ Герона. Умеръ онъ въ глубокой старости (90 лѣтъ по Діогену, 97 по Лукіану).

Въ вѣкъ Эпихарма (вторая половина шестого и первая половина пятого столѣтія) сицилійскіе города переживали самый блестящій періодъ своего развитія. Во время его юности въ Великой Греціи процвѣтала школа Пиеагора. Преданіе устанавливаетъ связь между отцомъ Эпихарма Геллоалесомъ и Пиеагоромъ (см. 4,19, а также 13 АЗ и 8). Если сообщеніе Діогена Лаэртія о томъ, что Пиеагоръ написалъ книжечку: „Геллоалесъ, отецъ Эпихарма Косскаго“, и нельзя считать достовѣрнымъ, однако, въ немъ можно видѣть отголосокъ соотвѣтствующаго истиннѣ преданія о существованіи личныхъ отношеній между Пиеагоромъ и Геллоалесомъ. И самъ Эпихармъ не только обнаруживаетъ знакомство съ пиеагорейской философійю, но въ основныхъ чертахъ своего міровоззрѣнія находится подъ вліяніемъ послѣдней. Однако, было бы слишкомъ смѣлымъ причислить его къ пиеагорейской школѣ (къ пиеагорейцамъ относятъ Эпихарма Діогенъ Лаэртій, Плутархъ въ біографіи Нумы, изъ новыхъ Гризаръ и Бернгарди ¹⁾). Этому противорѣчитъ его дѣятельность, какъ автора комедій. Притомъ, Эпихармъ не принимаетъ нѣкоторыхъ пиеагорейскихъ положеній и, съ другой стороны, высказываетъ и свои собственные самостоятельные взгляды („Эпихармъ не примыкаетъ безусловно ни какому философу“, говоритъ Бергъ ²⁾). Кромѣ пиеагорейской философій, оказавшей наибольшее вліяніе на его міровоззрѣніе, Эпихармъ знаетъ ученія Ксенофана и Гераклита ³⁾. Онъ испыталъ вліяніе того и другого (Платонъ называетъ его приверженцемъ Гераклита, см. А 6), но онъ выводитъ ученіе Гераклита въ комедіи съ цѣлью осмѣять его и пишетъ также противъ Ксенофана (см. В 15). Принимая относительную истину въ ученіяхъ Ксенофана и Гераклита и пытаясь примирить ихъ посредствомъ дуализма пиеагорейской философій, Эпихармъ первый вступаетъ на путь, по которому впослѣдствіи пошелъ Платонъ. Нѣкто Алкимъ (ученикъ Стилпона) въ сочиненіи „противъ Аминты“ (ученика Платона) пытался доказать, что ученіе Платона объ идеяхъ есть плагиатъ и что оно заимствовано у Эпихарма. Алкимъ написалъ это сочиненіе изъ патріотическихъ мотивовъ, желая теорію идей приписать своему соотечественнику Эпихарму. Изъ изслѣдователей новаго времени мнѣніе Алкима принимаетъ Гризаръ ⁴⁾. Однако, если Эпихармъ и Платонъ идутъ въ од-

¹⁾ По Ямвлиху (см. А 4), Эпихармъ въ своихъ комедіяхъ распространялъ ученія Пиеагора, хотя самъ и не принадлежалъ къ пиеагорейскому союзу.

²⁾ Th. Bergk. Griech. Literaturgesch., IV Bd., 1887, стр. 26.

³⁾ Вѣроятно, онъ былъ знакомъ и съ Парменидомъ.

⁴⁾ С. Grysar. De Doriensium comœdia quaestiones 1828, на стр. 107 говоритъ, что Платонъ многое въ своихъ ученіяхъ заимствовалъ у Эпихарма, и на стр. 119 слѣд. старается доказать это положеніе.

номъ направленіи при оцѣнкѣ началъ элейской, гераклитовской и пиеагорейской философіи, то теорія идей Платона строится на совершенно иномъ уровнѣ развитія философіи и уже поэтому не можетъ быть рѣчи о плагиатѣ.

Наиболѣе значительными въ философскомъ отношеніи являются тѣ фрагменты, которые дошли до насъ черезъ сочиненіе Алкима. Они взяты изъ одной комедіи Эпихарма, въ которой обычно выводятся два собесѣдника: одинъ излагаетъ философское ученіе и объясняетъ его, другой выступаетъ въ роли ученика. Въ первомъ фрагментѣ одинъ собесѣдникъ говоритъ въ духѣ Ксенофана, второй же держится народныхъ религиозныхъ вѣрованій. Противъ ученія перваго о вѣчномъ, неизмѣнномъ существованіи боговъ, второй собесѣдникъ возражаетъ: „Однако, говорятъ, что Хаосъ возникъ раньше всѣхъ боговъ“. Первый собесѣдникъ опровергаетъ это положеніе слѣдующимъ аргументомъ: „то, что возникло раньше всего, не возникло изъ чего-либо другого; но нельзя возникнуть изъ ничего; слѣдовательно, то, что было раньше всего, то не возникло; такимъ образомъ утвержденіе, что Хаосъ *возникъ* раньше всего, нелѣпо. Но, можетъ быть, скажутъ, что Хаосъ *былъ* раньше всего. Но въ такомъ случаѣ онъ долженъ остаться неизмѣннымъ сущимъ“. Во второмъ фрагментѣ одинъ собесѣдникъ говоритъ въ духѣ Гераклита, другой является опять въ роли ученика. Если число или мѣру увеличить или уменьшить, говорится здѣсь, то они станутъ иными. Мы видимъ, что люди постоянно измѣняются: человѣческій организмъ то увеличивается, то уменьшается, постоянно что-нибудь въ немъ то прибавляется, то убавляется. Итакъ, люди становятся постоянно иными и никогда они не тѣ же самые: каждый день дѣлаетъ насъ иными. Отсюда дѣлается заключеніе: „Итакъ, ты и я были вчера другіе, чѣмъ сегодня, и въ будущемъ будемъ опять иными, и никогда мы не бываемъ тѣми же самыми“. Это разсужденіе и есть знаменитый *λόγος ἀξανάμενος* ¹⁾, который у Эпихарма заимствовали софисты. Оно отрицаетъ тожество человѣческой личности. Итакъ, въ первомъ фрагментѣ мы имѣли ученіе о вѣчномъ неизмѣнномъ бытіи, въ отношеніи котораго отрицалось временное различіе болѣе ранняго и болѣе поздняго. Во второмъ же фрагментѣ говорится о неограниченномъ господствѣ измѣненія. Очевидно, въ первомъ фрагментѣ мы имѣемъ дѣло съ элейскимъ воззрѣніемъ, во второмъ съ гераклитовскимъ. По мнѣнію большинства изслѣдователей, оба эти ученія излагаются однимъ и тѣмъ же лицомъ, другой же собесѣдникъ вовсе не знаетъ философскихъ ученій и выведенъ въ роли ученика. По мнѣнію Бернайса ²⁾, первый собесѣдникъ приписываетъ вѣчное неизмѣнное бытіе богамъ и вообще духовной области, а

¹⁾ Лоренцъ выраженіе *λόγος ἀξανάμενος* переводитъ: „умозаключеніе о постоянномъ прибавленіи“, Бернайсъ: „умозаключеніе объ увеличивающемся челѣвѣкѣ“.

²⁾ J. Bernays. *Gesamm. Abhandl.*, I Bd., 1885, стр. 110 слѣд.

затѣмъ обращается къ области измѣнчиваго, преходящаго міра; такимъ образомъ содержаніемъ его ученія является контрастъ между міромъ духовнымъ и міромъ измѣнчиваго, преходящаго бытія. Л. Шмидтъ ¹⁾, напротивъ, полагаетъ, что здѣсь съ самаго начала противопоставлены элеатъ и гераклитовецъ (онъ не считаетъ второго собесѣдника приверженцемъ народной вѣры; иначе, чѣмъ другіе, раздѣляетъ онъ стихи перваго фрагмента между собесѣдниками, и полагаетъ, что въ первомъ фрагментѣ высказываетъ свои взгляды первый собесѣдникъ, во второмъ—второй). Такимъ образомъ, по его мнѣнію, здѣсь съ самаго начала противопоставлены два лица противоположныхъ философскихъ направленій. Намъ же ходъ дѣйствія въ пьесѣ представляется слѣдующимъ образомъ. Второй собесѣдникъ постоянно играетъ роль ученика и его возраженія ставятся съ цѣлью разъясненія излагаемаго ученія. Но лица, выступающія съ философскими ученіями въ первомъ и второмъ фрагментѣ, различны и свои ученія они не ограничиваютъ различными областями бытія, какъ полагаетъ Бернайсъ. Комическій эффектъ достигался именно прямолинейнымъ развитіемъ этихъ противоположныхъ воззрѣній. Дѣйствительно, мы знаемъ, что ученіе Гераклита о непрестанномъ теченіи и измѣненіи всѣхъ вещей Эпихармъ использовалъ въ комедіи для того, чтобы, выведя изъ него слѣдствія для практической жизни, привести его къ абсурду. Въ дальнѣйшемъ развитіи пьесы получившій наканунѣ приглашеніе на пирושку не принимается пригласившимъ его на томъ основаніи, что онъ является непрошеннымъ гостемъ, такъ какъ онъ—не то самое лицо, которымъ онъ былъ въ день приглашенія; равнымъ образомъ должникъ отказывается платить свои долги на томъ основаніи, что за протекшій промежутокъ времени онъ сталъ другимъ; разсерженный кредиторъ бьетъ должника и, привлеченный къ суду, подобнымъ же образомъ доказываетъ, что онъ, явившійся на судъ, совсѣмъ другое лицо въ сравненіи съ тѣмъ, которое нанесло побои. Вѣроятно, приверженецъ ученія о неизмѣняемости всего сущаго точно такъ же на практикѣ попадалъ въ такое же смѣшное положеніе, какъ и приверженецъ ученія о всеобщемъ движеніи. Приміреніе этихъ двухъ противоположныхъ ученій достигается въ третьемъ фрагментѣ посредствомъ различенія двухъ міровъ (такъ полагаемъ мы въ противоположность Бернайсу, по которому эта мысль проводится съ самаго начала). Здѣсь на примѣрахъ (флейтистъ и игра на флейтѣ, благо и хорошій человѣкъ и т. п.) показывается различіе между абстрактнымъ понятіемъ и конкретною вещью. Алкимъ находитъ здѣсь Платоновскую противоположность между міромъ чувственнымъ (*αἰσθητόν*) и умопостигаемымъ (*νοητόν*), изъ которыхъ первый находится въ постоянномъ теченіи и измѣненіи, второму же принадлежитъ неизмѣнное подлинное бытіе.

¹⁾ L. Schmidt. *Quaestiones Epicharmaeae, spec. I, de Epicharmi ratione philosophandi*, 1846, стр. 24 слѣд. Мнѣніе Шмидта принимаетъ Брандисъ.

Итакъ, у Эпихарма мы встрѣчаемъ впервые противопоставленіе элейскаго и гераклитовскаго ученія и оригинальное примиреніе ихъ. Противоположность этихъ ученій онъ изобразилъ въ живой наглядной формѣ и этимъ способствовалъ ихъ широкому распространенію. Такимъ образомъ противоположность бытія и быванія, которая, по Виндельбанду, есть ось развитія греческой философіи въ ея первомъ періодѣ, впервые сознательно формулируется Эпихармомъ. Эта поставленная имъ проблема привлекла къ себѣ серьезное вниманіе послѣдующихъ мыслителей. Та форма, въ которую она облечена у Эпихарма, обнаруживаетъ мастерство его діалектическаго метода (у него мы встрѣчаемъ, можетъ быть, самыя ранніе образчики діалектическаго искусства), а проведенное имъ различіе абстрактнаго и конкретнаго имѣло важное значеніе въ исторіи мысли. Равнымъ образомъ достойна удивленія ясность и общедоступность изложенія новѣйшихъ философскихъ ученій того времени у Эпихарма.

При попыткѣ возстановить міровоззрѣніе Эпихарма приходится основываться на подложныхъ сочиненіяхъ, которыя подражали подлинному Эпихарму. Псевдо-Эпихармовскія сочиненія появились очень рано, приблизительно спустя полстолѣтіе по смерти Эпихарма. Поэтому, можно думать, что эти подложныя сочиненія не сильно уклоняются отъ міровоззрѣнія Эпихарма и развиваютъ мысли въ духѣ его ученій. Однако, это обстоятельство дѣлаетъ отдѣльныя воззрѣнія, приписываемыя Эпихарму, лишь вѣроятными.

Міровоззрѣніе Эпихарма дуалистично. Онъ принимаетъ два различныхъ начала: 1) матеріальное (*αἰσθητόν*) которое онъ сводилъ къ четыремъ элементамъ: огню, воздуху, землѣ и водѣ; до Эмпедокла онъ выставляетъ эти четыре элемента въ качествѣ основныхъ веществъ; но у Эпихарма они имѣютъ иное значеніе, такъ какъ, по его мнѣнію, эти матеріальные элементы измѣнчивы (подвержены постоянному измѣненію); 2) умопостигаемое начало (*νοητόν*) огненно-воздушной природы. Въ противоположность матеріальному началу, оно совершенно неподвижно и неизмѣнно. Но оно множественно точно такъ же, какъ и матеріальное начало. Его образуютъ „формы“ (идеи), которыя составляютъ истинную сущность вещей. Формы (идеи) и числа всегда пребываютъ неизмѣнными и, благодаря имъ, во вселенной всегда одинъ и тотъ же порядокъ (закономѣрность чувственнаго измѣнчиваго міра). Въ своемъ ученіи о формахъ Эпихармъ развиваетъ пифагорейское ученіе объ „ограничивающемъ“ началѣ (предѣлѣ) и о силахъ, какъ силахъ, образующихъ изъ „неограниченнаго“ начала опредѣленные формы.

Соотвѣтственно основному дуализму божественнаго, вѣчнаго, всегда тождественнаго себѣ міра и міра чувственнаго, постоянно измѣняющагося, Эпихармъ является дуалистомъ и въ ученіи о человѣкѣ. Человѣкъ состоитъ изъ двухъ частей: матеріальной и божественной. По смерти эти два элемента разъединяются: тѣло возвращается въ землю, изъ которой

оно возникло (земля изъ своихъ нѣдръ родила поколѣніе людей и она же принимаетъ ихъ обратно въ себя), божественная же душа уносится вверхъ. Какъ тѣлесныя существа, люди—слабыя созданія. Они подобны „надутымъ кожанымъ мѣхамъ“, которые опадаютъ, если выходитъ заключенный въ нихъ воздухъ. Тѣло человѣка есть какъ бы клубъ поднявшейся пыли, который вскорѣ вновь распадается, душа же есть истечение божественной жизненной силы, состоящее изъ самаго тонкаго, самаго огненнаго воздуха. Эта божественная искра въ человѣкѣ есть самое высшее, самое лучшее и самое цѣнное въ немъ. Это—разумъ человѣка, который одинъ только видитъ и слышитъ: безъ него чувства слѣпы и глухи. Божественная міровая мудрость проявляется не только въ разумѣ людей; ея дѣятельность обнаруживается также въ инстинктѣ животныхъ и вообще въ силахъ природы.

Съ психологіей Эпихарма образуетъ одно цѣлое его этика. Божественная душа человѣка заключена въ тѣлѣ, какъ въ темницѣ. Правственная цѣнность человѣка опредѣляется взаимоотношеніемъ этихъ двухъ элементовъ его. Душа должна всегда господствовать надъ страстями тѣла. Благо тому, кто постоянно заботится о сохраненіи чистоты своей души. У Эпихарма находимъ рядъ замѣчательныхъ правоучительныхъ изреченій, въ которыхъ видно вліяніе пифагорейской философіи. Эти его изреченія пользовались въ древности величайшей славой, и Ямвлихъ (см. А 4) сообщаетъ, что всѣ желавшіе наставленій, относящихся къ практической жизни, обычно обращались къ Эпихарму, у котораго находили богатый источникъ прекрасныхъ изреченій. Ту же самую этическую цѣль преслѣдовали и комедіи Эпихарма. Въ нихъ Эпихармъ изображаетъ нравы своихъ согражданъ со всѣми ихъ недостатками и его добродушная насмѣшка имѣетъ цѣлью содѣйствовать улучшенію послѣднихъ.

Значеніе Эпихарма въ исторіи поэзіи еще важнѣе, чѣмъ его мѣсто въ исторіи философіи. По выраженію древнихъ (см. А 1 и 6 а), Эпихармъ „открылъ“ комедію, т. е. онъ первый сочинилъ произведенія, заслуживающія этого имени. Но въ драматическихъ твореніяхъ Эпихарма еще не было самой характерной особенности греческой комедіи—такъ наз. *κῶμος*² а. Сюжеты для своихъ драматическихъ сочиненій Эпихармъ бралъ изъ мѣлологіи и изъ обыденной жизни. Онъ не касался политической области и равнымъ образомъ не задѣвалъ личностей. Его насмѣшка надъ глупостью людей и человѣческими слабостями держится области типическаго, общаго. При этомъ Эпихармъ обнаруживаетъ большое знаніе свѣта и психологіи людей.

Кромѣ поэзіи и философіи, Эпихармъ занимался также медициной. По преданію, его отецъ и братья были врачами. На ихъ родинѣ—островѣ Косѣ процвѣтало врачебное искусство, и въ пифагорейской школѣ, къ которой близко стоялъ Геллоалесъ, высоко цѣнилась медицина. Самому Эпихарму приписываютъ сочиненія по медицинѣ и ветеринаріи. Нако-

нецъ, Эпихармъ писалъ о сельскомъ хозяйствѣ. Вообще литературная дѣятельность Эпихарма носила практической характеръ, и одни его сочиненія направлены на нравственное улучшение общества, другія же посвящены вопросамъ матеріальной культуры.

Наконецъ, преданіе приписываетъ Эпихарму заслуги въ области грамматики. Вначалѣ въ греческомъ алфавитѣ было всего 17 буквъ (такъ наз. Кадмовыхъ). Остальныя восемь буквъ, которыя являются знаками для двойныхъ согласныхъ и долгихъ гласныхъ, были введены позже и ихъ изобрѣтеніе приписывали Паламеду, Симониду и Эпихарму.

Что касается сочиненій Эпихарма, то на первомъ мѣстѣ должны быть поставлены его комедіи. Свидѣ насчитываетъ ихъ 52 (42 по поправкѣ Бергга), Ликонъ 35, анонимный авторъ (см. А 5) 40, изъ которыхъ оспаривается подлинность четырехъ. Въ этихъ комедіяхъ находились также діалектическія рѣчи и философскія разсужденія. Кромѣ Эврипида, никто изъ драматическихъ писателей не обсуждалъ на сценѣ философскихъ вопросовъ въ такой степени, какъ Эпихармъ, а изъ авторовъ комедій онъ одинъ только вводитъ серьезный философскій элементъ въ свои произведенія. Послѣдній у него отнюдь не подчиненъ комической цѣли, но имѣетъ самостоятельное серьезное значеніе.

По мнѣнію нѣкоторыхъ изслѣдователей, философія Эпихарма не была изложена въ особомъ сочиненіи, но философскія мнѣнія его были разсѣяны *passim* въ драматическихъ произведеніяхъ его (таковъ, напримѣръ, взглядъ Гризара), По мнѣнію другихъ, Эпихармъ написалъ особое философское сочиненіе: „О природѣ“ Такъ, Лоренцъ думаетъ, что Эпихармъ изложилъ свои философскіе взгляды въ спеціальной дидактической поэмѣ, и высказываетъ предположеніе, что это сочиненіе послужило образцомъ для поэмы Эннія: „Эпихармъ“, отъ которой сохранились немногіе фрагменты физическаго содержанія въ пифагорейскомъ духѣ (два другихъ мнѣнія объ этой поэмѣ Эннія: 1) она представляетъ собой просто свободный переводъ на латинскій языкъ сочиненія Эпихарма; 2) это даже не подражаніе Эпихарму, заглавіе же объясняется тѣмъ, что Энній говоритъ отъ лица Эпихарма, какъ приверженца пифагорейской философіи). Такъ Бергъ думаетъ, что Эпихармъ далъ связное изложеніе своихъ философскихъ взглядовъ въ особой поэмѣ, эпилогомъ которой онъ считалъ фр. 6 (по Дильсу): здѣсь авторъ пророчески возвѣщаетъ, что въ будущемъ его мысли будутъ изложены въ новой великолѣпной формѣ (позже въ этихъ словахъ видѣли указаніе на Платона). О томъ, что Эпихармъ написалъ спеціальное натурфилософское сочиненіе, изъ древнихъ сообщаетъ только Діогенъ.

Кромѣ комедій и философскаго сочиненія, Эпихарму приписывали, какъ мы уже сказали, сочиненія по медицинѣ, ветеринаріи и сельскому хозяйству.

Отъ Эпихарма сохранилось большое число превосходныхъ краткихъ нравоучительныхъ изреченій, достигшихъ широкаго распространенія.

Сочиненія Эпихарма были написаны на древнемъ дорическомъ диалектѣ.

Очень рано появились подложныя сочиненія подъ именемъ Эпихарма. Атений (см. А. 10) сообщаетъ, что псевдо-Эпихармовскія сочиненія появились уже раньше Аристоксена (т. е. черезъ полстолѣтіе по смерти Эпихарма). Таковы „Гномы“ и „Канонъ“ Аксіописта и „Государство“ Хрисогона. Къ подложнымъ сочиненіямъ относятся также „Хиронъ“, „Къ Антенору“, и „Поваренная книга“.

Мнѣніе Г. Дильса о подлинности фрагментовъ (см. стр. 115—117 D. Fragm. d. Vorsokr. III Aufl., I Bd., 1912). Что касается фрагментовъ, засвидѣтельствованныхъ Алкимомъ. то изъ нихъ кажутся безупречными по содержанію, формѣ, стилю и языку В 1—5, гдѣ 2 и 4 касаются Гераклита, 1 элеатовъ. Исключеніе здѣсь составляетъ, можетъ быть, фр. 3, который, хотя по языку и кажется подлиннымъ, однако какъ заставляють думать его катехизическая форма и содержаніе, принадлежитъ, повидимому, четвертому столѣтію. Безусловно подложнымъ изъ приведенныхъ Алкимомъ отрывковъ Дильсъ считаетъ В 6. Его напоминаетъ своимъ тономъ недавно найденное начало гномологіи, приписываемое Эпихарму (подложность несомнѣнна, сочиненіе принадлежитъ IV вѣку). Оно приведено въ Hiben rарur. I 1 (изъ времени Филадельфа). *Даемъ русскій переводъ его:*

Здѣсь заключается много разнообразныхъ изреченій, которыми можно воспользоваться, говоря на судѣ и въ народномъ собраніи, относительно друга, или врага, или негодяя, или добропорядочнаго (человѣка), или иностранца, или сварливаго, или пьяницы, или неотесаннаго, или о комъ-либо, имѣющемъ какой-нибудь иной недостатокъ. Для (всѣхъ) этихъ имѣются здѣсь жала. Находятся же здѣсь мудрыя изреченія, которымъ если кто-нибудь станетъ слѣдовать, то онъ сдѣлается болѣе ловкимъ и лучшимъ во всѣхъ отношеніяхъ мужемъ. И при этомъ вовсе не представится надобности говорить много относительно даннаго предмета, но (окажется достаточнымъ) одно только, а именно, то изреченіе, которое относится къ данному каждый разъ случаю. Дѣло въ слѣдующемъ. Меня обвиняли въ томъ, что, будучи искуснымъ въ другихъ отношеніяхъ, я былъ многословнымъ и не умѣлъ выражать своихъ мыслей вкратцѣ. И вотъ, выслушавъ эти обвиненія, я слагаю теперь это сочиненіе такимъ образомъ, чтобы могли сказать: „Былъ нѣкій мудрецъ Эпихармъ, который высказалъ въ отдѣльныхъ стихахъ много разнообразныхъ остроумныхъ изрѣченій, желая дать доказательство своего умѣнія говорить и кратко“.

По мнѣнію Г. Дильса, несомнѣнно неподлинными (согласно А 10) являются 1) „Государство“ (В 56—58), ничтожное поэтическое произведеніе со слѣдами гераклитовскаго и пифагорейскаго вліянія; авторомъ его былъ флейтистъ Хрисогонъ, современникъ Алкивіада (по Дурису); 2) „Хиронъ“ (В 59—62), сочиненіе медицинскаго содержанія, составленное въ пифагорейскомъ кругу по образцу Гезіода (срв. А 8); 3) „Поваренная

книга“ (В 63),—такого рода сочиненія въ древности причислялись тоже къ медицинскимъ; 4) „Къ Антенору“ (В 65), неопиэагорейское подложное сочиненіе; 5) „Эпиграмма“ (В 64), приписанная Эпихарму благодаря В 9; 6) „Гномы“ Аксіописта (В 8—46); однако, въ этомъ сборникѣ могли сохраниться и подлинныя извлеченія изъ драматическихъ произведеній Эпихарма; 7) „Канонъ“ того же самага автора.

А. ЖИЗНЬ И СОЧИНЕНІЯ.

1. *Свида*. Эпихармъ, сынъ Титира или Химара и Секиды, изъ Сиракузъ или изъ города Краста въ Сициліи. Онъ вмѣстѣ съ Формомъ открылъ комедію въ Сиракузахъ. Онъ поставилъ на сцену 52 драмы, по Ликону же 35. Нѣкоторые же записали его коссцемъ изъ числа тѣхъ, которые вмѣстѣ съ Кадмомъ переселились въ Сицилію, другіе (считаютъ его родиной) Самосъ, третьи Мегару, что въ Сициліи. Ставилъ же онъ на сцену драмы въ Сиракузахъ за 6 лѣтъ до Персидскихъ войнъ (480).

Примѣчаніе. Мы считаемъ болѣе правильнымъ свидѣтельство Діогена, по которому имя отца Эпихарма—Геловалесъ, родина его—Косъ. Сообщенію же Свида Велькеръ далъ слѣдующее объясненіе. Отецъ Эпихарма у Свида названъ Титиръ, что значитъ „козелъ“, или Химаръ, что также значитъ „козелъ“, и родина его названа Крастомъ, что можетъ быть переведено „Козлоградъ“. Очевидно, это—шуточныя прозвища, которыя позже были приняты за чистую монету. По Кайбелю, и имя матери (Секида) также обязано своимъ происхожденіемъ шуткѣ. Сообщеніе, будто Эпихармъ родился на Самосѣ, есть измышленіе позднѣйшихъ, которые, желая представить Эпихарма прямымъ ученикомъ Пиаэгора, отнесли ихъ личную связь ко времени до переселенія Пиаэгора съ Самоса.

2. *Аристотель poet. 5 1449 b 5*. Поэтически обрабатывать (комедію) начали Эпихармъ и Формъ. Она впервые вышла изъ Сициліи.

Неправильно ¹⁾ переводитъ это мѣсто *Апнельротъ*: Обрабатывать миѣы стали Эпихармъ и Формисъ; въ такомъ видѣ (комедія) впервые перешла (въ Грецію) изъ Сициліи.

Аристотель poet. 3. 1448a 31 (пер. Апнельрота). На комедію именно претендуютъ мегаряне, какъ здѣшніе,—будто бы она возникла во время бывшей у нихъ демократіи,—такъ и сицилійскіе, потому что оттуда происходилъ поэтъ Эпихармъ, жившій гораздо раньше Хіонида и Магнета.

¹⁾ Выраженіе „*μῦθους ποιῆν*“ здѣсь отнюдь не значитъ „обрабатывать миѣы“. Аристотель въ этомъ мѣстѣ говоритъ, что Эпихармъ и Формъ первые начали „поэтически обрабатывать комедію“, т. е. развивать ее планомѣрно и распредѣлять комическій матеріалъ по опредѣленнымъ правиламъ. Ту же мысль повторяетъ анонимный авторъ въ А 5. Правильное пониманіе смысла даннаго мѣста находимъ у Гризара и Бернгарди.

3. *Диогенъ VIII 78.* Эпихармъ, сынъ Геловалеса, косецъ. И онъ былъ ученикомъ Пиеагора. Въ возрастѣ трехъ мѣсяцевъ онъ былъ приведенъ въ сицилійскую Мегару, а оттуда (переселился) въ Сиракузы, какъ онъ и самъ сообщаетъ въ (своихъ) сочиненіяхъ. На статуѣ его находится слѣдующая надпись: „Насколько великій свѣтъ солнца отличается отъ (свѣта) звѣздъ и насколько сила моря больше (силы) рѣкъ, настолько, говорю я, превосходитъ (всѣхъ) мудростью Эпихармъ, котораго увѣнчала эта родина сиракузянъ“.

Онъ оставилъ записки, содержаніе которыхъ составляютъ наука о природѣ, нравственныя изреченія и медицина. Въ весьма многихъ изъ (этихъ) записокъ онъ сочинилъ даже акростихи, которыми ясно указываетъ, что сочиненія принадлежатъ ему. Умеръ онъ 90 лѣтъ.

Примѣчаніе. Парастихидіонъ, или акростихомъ („краестишіемъ“), называлось стихотвореніе, въ которомъ начальныя буквы отдѣльныхъ стиховъ составляли слово (въ данномъ случаѣ имя автора). Уже у Гомера хотѣли открыть акростихи. На самомъ дѣлѣ, они принадлежатъ болѣе поздней (александрійской) эпохѣ. Упомянутое ихъ у Діогена свидѣтельствоуетъ, что большинство сочиненій подъ именемъ Эпихарма, бывшихъ у него, были подложными.

3а. *Диомедъ гр. р. 489 К.* Нѣкоторые полагаютъ, что жившій въ изгнаніи на островѣ Косѣ Эпихармъ первый прилежно занимался этимъ видомъ поэтическаго творчества и такимъ образомъ отъ косца имѣетъ свое названіе комедія.

Примѣчаніе. Здѣсь слово „комедія“ выводится отъ названія острова *Коса*. Произвольность этого объясненія происхожденія слова „комедія“ очевидна. Недостовѣрно также сообщеніе, будто Эпихармъ жилъ въ изгнаніи на островѣ Косѣ, какъ доказали Bernhardt; Welcker и Lorenz.

4. *Ямвлихъ V. P. 226.* И Эпихармъ принадлежалъ къ постороннимъ слушателямъ (*Пиеагора*), а не къ (*пиеагорейскому*) союзу. Прибывъ въ Сиракузы, онъ, по причинѣ тиранніи Гіерона, воздержался отъ публичнаго занятія философіей, но переложилъ въ стихи мысли мужей (*пиеагорейскихъ*) и, скрывая ученія Пиеагора подъ видомъ шутки, распространялъ ихъ (такимъ образомъ). 166. Всѣ тѣ, которые дѣлаютъ какое-либо упоминаніе о физикахъ, обыкновенно на первомъ мѣстѣ приводятъ Эмпедокла и элеата Парменида; тѣ же, которые хотятъ передать какія-либо наставленія, касающіяся практической жизни, (обыкновенно) приводятъ мысли Эпихарма, и почти всѣ философы принимаютъ ихъ (въ свои сочиненія).

5. *Мраморъ Паросскій 71.* Послѣ того Гіеронъ сталъ тиранномъ сиракузянъ въ 208 году. Въ то время въ Аѣинахъ былъ архонтомъ Харетъ (472—1). При немъ же жилъ и поэтъ Эпихармъ. *Срв. 11 А 8.*

Анонимъ де сот. II 4. (Эпихармъ Сиракузскій). Онъ первый сложилъ разбросанные элементы комедіи и искусно придумалъ много новаго

Что же касается времени, то онъ жилъ въ 73 олимпіаду (488—5); что же касается его творчества, то онъ былъ авторомъ правоучительныхъ изреченій, (поэтомъ) изобрѣтательнымъ и искуснымъ. Сохранилось же драмъ его 40, изъ которыхъ оспаривается (подлинность) 4.

6. *Платонъ Theaet. p. 152 DE.* А именно, ничто никогда не существуетъ, но (все) всегда бываетъ. И относительно этого пусть будутъ согласны всѣ выдающіеся мудрецы кромѣ Парменида: Протагоръ, Гераклитъ и Эмпедоклъ, и величайшіе изъ поэтовъ въ обоихъ видахъ поэзіи: въ комедіи Эпихармъ и въ трагедіи Гомеръ. *Срв. 12 В 126 b; 13 В 2.*

Алексисъ „Линосъ“ у Атеней IV 164 С. Выборъ понравившихся книгъ: Есть здѣсь Орфей, Гезіодъ, трагедіи, Херилъ, Гомеръ, (есть) Эпихармъ, литература разнаго рода.

6а. *Θεοκριτῆ ep. 18 Will.* (надпись на статуѣ Эпихарма въ сиракузскомъ театрѣ).

Открывшій комедію Эпихармъ—дорянинъ по рѣчи и по происхожденію. О Вакхъ, здѣсь вмѣсто его самого поставили его мѣдную статую. Въ Сиракузахъ, огромномъ городѣ, ее поставили сограждане своему мужу; Помня мудрыя изреченія (его), должно воздавать (ему по заслугамъ). Дѣло въ томъ, что онъ высказалъ много полезнаго юношамъ для жизни. Великая благодарность ему!

6в. *Плиній N. H. VII 192.* Аристотель (говоритъ ¹⁾), что 18 (буквъ) были древними... и двѣ буквы Θ (тэта) и Χ (хи), по его мнѣнію, были прибавлены скорѣе Эпихармомъ, чѣмъ Паламедомъ.

6с. *Диогенъ I 2.* Гиппоботъ же въ списокѣ философовъ (даетъ такой перечень): Орфей, Линъ, Солонъ, Періандръ, Анахарсисъ, Клеобулъ, Мисонъ, Фалесъ, Біантъ, Питтакъ, Эпихармъ, Пиеагоръ (*7 мудрецовъ; срв. 73 А 1*).

7. *Порфирій V. Plot. 24.* (Аполлодоръ Аѳинскій) собралъ комедіи Эпихарма (и раздѣлилъ ихъ) на 10 томовъ.

Свида. Діонисій, сынъ сицилійскаго тиранна и самъ тираннъ, а также философъ. (Онъ написалъ): „Письма“ и „О твореніяхъ Эпихарма“.

8. *Ямвлихъ V. P. 241.* Метродоръ, (братъ) Фирса, примѣнилъ къ медицинѣ ббльшую часть ученій своего отца Эпихарма и того извѣстнаго мужа (*Пиеагора*). Излагая ученія отца брату, онъ говоритъ, что Эпихармъ и раньше него Пиеагоръ изъ (всѣхъ) діалектовъ наилучшимъ считали дорическій и т. д.

Книга Метродора есть подложное сочиненіе, появившееся позже Аристоксена.

¹⁾ Въ сочиненіи „Покрывало“ (Peplos), подлинность котораго нѣкоторыми оспаривается.

Примѣчаніе. Приведенное здѣсь свидѣтельство Ямвлиха понимается и переводится различно. Если, по тексту Дильса, Метродоръ—братъ Өирса и сынъ Өпихарма, то, по Обрехту (перев. на лат. яз.), Метродоръ—внукъ Өирса и сынъ Өпихарма, а по Гризару и Лоренцу,—сынъ Өирса и братъ Өпихарма, и, по Шпренгелю (въ его „Исторіи медицины“),—сынъ Өирса и внукъ Өпихарма. Данный отрывокъ изъ Ямвлиха изобилуетъ двусмысленными выраженіями, такъ какъ грамматически возможны различныя отнесенія словъ другъ къ другу.

9. *Колумелла I 1.* Также съ необыкновеннымъ стараніемъ занимались этимъ дѣломъ (*т. е. сельскимъ хозяйствомъ*) сицилійцы Геронъ и Өпихармъ.

Статій silv. V 3, 150. Сколь много обогатили благочестивыхъ крестьянъ Аскрейскій и Сицилійскій старики (*т. е. Гезіодъ и Өпихармъ, такъ какъ родина Гезіода—селеніе Аскра въ Беотіи, Сицилія же, въ которой Өпихармъ провелъ всю свою жизнь, была его „второй родиной“*).

10. *Атений XIV 648 D.* Сочинившіе приписываемыя Өпихарму творенія знаютъ гемину¹⁾, и въ сочиненіи, носящемъ заглавіе: „Хиронъ“, говорится такъ (*цит. В. 58*). Эти (произведенія являются) псевдо-Өпихармовыми, такъ какъ (ихъ) сочинили знаменитые мужи и,²⁾ какъ сообщаетъ Аристоксенъ въ восьмомъ изъ „Государственныхъ законовъ“, флейтистъ Хрисогонъ (написалъ) сочиненіе подъ заглавіемъ: „Государство“. Филохоръ же въ сочиненіи: „Объ искусствѣ прорицанія“ говоритъ, что „Канонъ“ и „Мысли“ сочинилъ Аксіопистъ, родомъ или локріецъ, или сикіонецъ. Подобнымъ же образомъ говоритъ и Аполлодоръ.

В. Фрагменты.

Изъ четырехъ книгъ Алкіма противъ Аминты.

Подлинность, особенно фр. 3. 6 7, не вполне надежна.

1—6. *Діогенъ III 9—17. (9).* Много также пользы извлечь (*Платонъ*) и отъ автора комедій Өпихарма, у котораго онъ заимствовалъ весьма много, (внеся эти заимствованія въ свои сочиненія) въ измѣненномъ видѣ, какъ сообщаетъ Алкімъ въ своихъ четырехъ книгахъ противъ Аминты. Въ первой изъ нихъ онъ говоритъ слѣдующее: „Кажется также, что Платонъ заимствовалъ многое изъ сочиненій Өпихарма. Но это слѣдуетъ рассмотреть. Платонъ говоритъ, что чувственный (міръ)

¹⁾ Гемина—мѣра жидкостей, равная 1/2 сектарія.

²⁾ Непослѣдовательность.

есть то, что никогда не пребывает (неизмѣннымъ) ни по качеству, ни по количеству, но постоянно течетъ и измѣняется. (10) Какимъ образомъ получить число изъ чувственныхъ вещей, которыя не равны, не суть нѣчто (*устойчивое*) и не обладаютъ (опредѣленными) количествомъ и качествомъ, но по природѣ своей таковы, что онѣ всегда бывають, но никогда не существуютъ? Умопостигаемый же (мѣръ)—то, изъ чего ничто не уходитъ и (къ чему ничего) не приходитъ. Природѣ вѣчнаго подобааетъ быть всегда подобной (себѣ) и той же самой. Однако, и Эпихармъ о чувственномъ и умопостигаемомъ (мѣрахъ) сказалъ ясно:

1. „А. Но, право, боги всегда были и никогда не было времени, когда ихъ не было, явленія же здѣсь ¹⁾ совершаются всегда одинаково и тѣми же самыми силами.

В. Однако, говорятъ, что Хаосъ возникъ раньше всѣхъ боговъ.

А. Какимъ образомъ это (возможно)? По крайней мѣрѣ, то, что возникаетъ первымъ, не можетъ возникнуть изъ чего-нибудь другого.

В. Слѣдовательно, вообще ничто не возникло первымъ?

А. Конечно, нѣтъ, и (равнымъ образомъ) не вторымъ, по крайней мѣрѣ, ничто изъ того, о чемъ мы здѣсь такъ говоримъ, но (все) это всегда существовало (неизмѣнно).

и 2. А. Если (взять) по желанію число нечетное или четное и прибавить (къ нему) или отнять (отъ него счетный) камешекъ, то останется ли число тѣмъ же самымъ? Какъ думаешь ты, въ самомъ дѣлѣ?

В. По крайней мѣрѣ, по моему мнѣнію, нѣтъ.

А. Далѣе, если къ длинѣ въ локоть прибавить другую величину или отъ нея отрѣзать (часть), останется ли послѣ того прежняя мѣра?

В. Понятно, нѣтъ.

А. Теперь съ той же точки зрѣнія посмотри и на людей. Одинъ растеть, другой же худѣеть, въ измѣненіи же находятся всѣ люди во всякое время. А то, что по своей природѣ измѣняется и никогда не пребываетъ въ томъ же самомъ положеніи, то, должно быть, будетъ уже чѣмъ-то отличнымъ отъ переѣннивагося. Точно такъ же ты и я были вчера другими, чѣмъ сегодня, и въ будущемъ будемъ опять иными, и никогда мы не бываемъ тѣми же самыми, согласно тому же самому закону.

[Срв. *Плутархъ d. comm. not. 44 p. 1083* А. Итакъ, рассужденіе объ увеличеніи является древнимъ. Ибо, какъ говорить Хрисиппъ, его

¹⁾ Что означаетъ здѣсь „*τάδε*“? По мнѣнію однихъ толкователей, этимъ обозначается чувственный мѣръ (Гризаръ, Шмидтъ, Лоренцъ, Дильсъ); по мнѣнію другихъ, имѣются въ виду боги и имъ подобныя существа (Карстенъ, Г. Германнъ, Бернайсъ). Л. Шмидтъ находитъ здѣсь элеатовскій смыслъ: явленія въ мѣрѣ всегда одинаковы и всегда находятся въ одинаковомъ положеніи. А. Лоренцъ понимаетъ это мѣсто слѣдующимъ образомъ: „напротивъ, чувственный мѣръ никогда не подобенъ самому себѣ, онъ находится въ постоянномъ теченіи и измѣненіи, однако содержится всегда одинѣми и тѣми же силами“.

въ формѣ вопросовъ излагаетъ Эпихармъ. *d. sera num. vind. 15 p. 559*. Это похоже на (разсужденіе) Эпихарма, изъ котораго выросло у софистовъ умозаключеніе объ увеличивающемся (человѣкѣ). А именно, (по этому умозаключенію) взявшій раньше займы теперь (уже) не долженъ, такъ какъ онъ сталъ другимъ; приглашенный вчера на обѣдъ, приходитъ сегодня непрощеннымъ, такъ какъ онъ (уже)—другое (лицо). *Анонимъ in Plat. Theaet. 71 26 (послѣ 12 В 126b)*. И онъ представилъ въ комедіи (осмѣялъ) это, (выведа) требующаго возвращенія долга (кредитора) и должника, доказывающаго, что онъ—не то самое лицо вслѣдствіе того, что (въ немъ) кое-что прибавилось и кое-что убавилось; когда же требовавшій (возвращенія денегъ) побилъ его и былъ привлеченъ къ суду, то въ свою очередь и онъ говорилъ, что побилъ одинъ, обвиняется же другой.

(12) Алкимъ прибавляетъ еще и слѣдующее: „Мудрецы говорятъ, что душа однѣ (вещи) воспринимаетъ черезъ посредство тѣла, какъ, на примѣръ, слухомъ и зрѣніемъ; другія же (вещи) она усматриваетъ сама по себѣ, вовсе не пользуясь тѣломъ. Вслѣдствіе этого изъ существующихъ (вещей) однѣ—чувственны, другія же—умопостигаемы. Поэтому также и Платонъ говорилъ, что тѣ, которые желаютъ созерцать начала всего, должны сперва различить идеи въ себѣ, какъ, на примѣръ, подобіе, единство, множество, величину, покой и движеніе. Во-вторыхъ, (должно) принять идеи прекраснаго, хорошаго, справедливаго и (всего остальнаго) въ такомъ родѣ. Въ-третьихъ, (должно) созерцать, какія изъ идей находятся во взаимномъ отношеніи другъ къ другу, какъ, на примѣръ, наука или величина или неограниченная власть, обращая вниманіе на то, что имѣющіяся въ нашемъ чувственномъ опытѣ (вещи) вслѣдствіе участія въ тѣхъ (идеяхъ) носятъ тѣ же названія, что и тѣ. На примѣръ, я называю справедливымъ все то, что причастно справедливости, прекраснымъ же все то, что причастно красотѣ. Каждая же изъ идей едина, вѣчна, умопостигаема и, сверхъ того, неизмѣнна. Вслѣдствіе этого онъ и говоритъ (*Parm. 132 D.*), что въ природѣ идеи существуютъ въ качествѣ образчиковъ, остальные же (вещи), будучи ихъ подобіями, имѣютъ сходство съ ними.

(13) Итакъ, о благѣ и объ идеяхъ Эпихармъ говоритъ слѣдующимъ образомъ:

З. (14) А. Не есть ли игра на флейтѣ нѣкая вещь?

В. Конечно ¹⁾.

А. Итакъ, человѣкъ (тоже) есть игра на флейтѣ?

В. Никоемъ образомъ.

А. Такъ разсмотримъ же, что такое есть флейтистъ? Что такое онъ, по твоему мнѣнію? Человѣкъ? Не правда ли?

¹⁾ Въ I и II изд. Дильса за этимъ стихомъ въ цѣляхъ придать умозаключенію болѣе логическій видъ былъ вставленъ слѣдующій стихъ: „А. Не есть ли также человѣкъ нѣкая вещь? В. Разумѣется“. Въ III изд. Дильсъ выбрасываетъ эту вставку, находя во фр. 3 пародію на сократовскій методъ (на „Апологию“ р. 27 В).

В. Конечно.

А. Не такъ же ли обстоитъ дѣло и съ благомъ? Какъ ты думаешь? Благо есть вещь въ себѣ: каждый же, научившійся ему и знающій (его), уже становится хорошимъ; совершенно такъ же, какъ флейтистомъ называется научившійся игръ на флейтѣ, или танцоромъ (научившійся) танцовать, или вѣнчникомъ (научившійся) плести вѣнки, и равнымъ образомъ все, что угодно, изъ (вещей) такого рода. (Такъ во всемъ) самъ (человѣкъ) не есть искусство, но, дѣйствительно, онъ является знающимъ искусство.

(15) Платонъ въ своемъ ученіи объ идеяхъ (*Федонъ р. 96 В*) говоритъ, что, если, дѣйствительно, существуетъ память, то въ сущемъ находятся идеи, такъ какъ память есть (память) о чемъ-то находящемся въ покоѣ и пребывающемъ. Кромѣ же идей ничто другое не пребываетъ. „Вѣдь какимъ образомъ, говоритъ онъ, сохранялись бы живыя существа, если бы они не касались идей и, сверхъ того, не имѣли бы ума по природѣ? Теперь же онъ упоминаетъ (*срв. Парменидъ р. 129*) о сходствѣ по (рожденію) и питанію, какое только есть у нихъ, для доказательства, почему всѣмъ животнымъ врождено наблюденіе сходства. Поэтому-то они чувствуютъ себя принадлежащими къ одному виду“. Итакъ, какъ же (сказалъ) Эпихармъ?

4. (16) „Эвмей, мудрость есть не только нѣчто существующее въ единственномъ числѣ ¹⁾, но все, что только живетъ, обладаетъ и умомъ. Вѣдь родъ курицъ (если желаешь твердо убѣдиться) не рождаетъ живыхъ дѣтей, но высиживаетъ (ихъ) и (такимъ образомъ) создаетъ имъ душу. Но въ чемъ состоитъ эта мудрость, знаетъ только одна природа. Ибо этому она научилась всецѣло сама отъ себя“.

И опять:

5. „Нисколько неудивительно, что мы такъ говоримъ объ этомъ и что мы сами себѣ нравимся и кажемся прекрасными по природѣ существами. Вѣдь и собака считаетъ другую собаку прекраснѣйшимъ создани-емъ, и быкъ быка, оселъ осла и свинья свинью считаютъ прекраснѣйшими ²⁾“.

(17) Это и (другое) въ томъ же родѣ вколачиваетъ Алкимъ въ четырехъ книгахъ, указывая, какую пользу извлечь отъ Эпихарма Платонъ. А что самъ Эпихармъ зналъ о своей мудрости, можно видѣть изъ тѣхъ (его словъ), въ которыхъ онъ предсказываетъ (появленіе) подражателя (себѣ):

¹⁾ Смыслъ фрагмента: Міровая мудрость не есть нѣчто, существующее только въ самомъ себѣ; она распространена повсюду и проявляется въ различной степени въ видѣ ума у всѣхъ живыхъ существъ. Благодаря ей, всѣ животныя инстинктивно отыскиваютъ себѣ подобныхъ и заботятся о продолженіи своего вида. Она заставляетъ курицъ высиживать яйца.

²⁾ Это мѣсто сопоставляютъ иногда съ Ксенофаномъ В 15.

6. Какъ я думаю (а что я думаю, то знаю я навѣрно), объ этихъ моихъ словахъ еще будетъ нѣкогда рѣчь. (Придетъ) нѣкто, который возьметъ ихъ, освободитъ отъ того стихотворнаго размѣра, который они теперь имѣютъ, облечетъ ихъ въ пурпуровую одежду и разукраситъ красивыми выраженіями. Самъ непобѣдимый, онъ (въ своихъ сочиненіяхъ дастъ оружіе), которымъ легко побѣдитъ другихъ.

7. *Евстратъ къ Ар. Нис. III 7.* Въ „Геркулесѣ“ у Фола: „Но все это я дѣлаю только по принужденію. Добровольно, думается мнѣ, никто не бываетъ ни дурнымъ, ни несчастнымъ“.

Гномы Аксіописта ¹⁾).

8. *Стобей IV 31,30* изъ Менандра *срв. В 53.*

Эпихармъ говоритъ, что боги суть вѣтры, вода, земля, солнце, огонь, звѣзды. Я же пришелъ къ тому убѣжденію, что богами приносящими намъ пользу, являются только золотая и серебряная монета.

9. (*Плутархъ*) *cons. ad Apoll. 15 p. 110 A (срв. В 48).*

Связалось и развязалось и опять отошло туда, откуда пришло: земля въ землю, дыхание же вверхъ. Что изъ (всего) этого тягостно? Рѣшительно ничего.

10. *Климентъ Str. IV 45.* Итакъ, что такое природа людей? Надутые мѣхи.

11. *Секстъ adv. math. I 273* я не хотѣлъ бы умереть, но ничего не имѣю противъ того, чтобы быть мертвымъ.

Срв. Цицеронъ Tusc. I 8,15. Я не хочу умирать, но что касается того, чтобы быть мертвымъ, то этому я не придаю никакого значенія.

12. *Плутархъ de fort. Al. II 3 p. 336 B (срв. II В 24).*

(Только) умъ видитъ и слышитъ. Все прочее глухо и слѣпо ²⁾).

13. *Полибій XVIII 40,4.* Разсудительность и недовѣрчивость суть члены духа.

14. *Аристотель Metaph. М 9. 1068a 16.* Ибо трудно изъ неправильныхъ посылокъ вывести правильное заключеніе, по Эпихарму. „Вѣдь только что высказано и тотчасъ обнаруживается ошибка“.

15. *Аристотель Metaph. III 5. 1010a 5. См. II А 15.*

16. *Атеней VII 308 С.* Для того, о чемъ передъ тѣмъ говорили два мужа, достаточно меня одного.

17. *Стобей III 37, 18 Н. Срв. 12 В 119.* Характеръ есть для однихъ людей (ихъ) добрый демонъ, для другихъ же—злой.

¹⁾ Срв. А 10. Въ этомъ сборникѣ сохранилось немало подлиннаго.

²⁾ По мнѣнію Велькера, этотъ стихъ направленъ противъ Кеенофана (II В 24). Гриваръ же находитъ въ стихахъ Кеенофана и Эпихарма одинъ и тотъ же смыслъ.

18. *Anecd. Boiss. I 125*. Благочестивая жизнь есть для смертныхъ наилучшая плата за проѣздъ ¹⁾).

19. *Аристотель Rhet. II 21, 1394b 13*. Для человѣка здоровіе есть наибольшее благо, по крайней мѣрѣ, по моему мнѣнію.

20. *Аристотель Rhet. II 21, 1394b 25*. Смертный долженъ имѣть смертныя мысли, а не безсмертныя.

21. *Цицеронъ ad Qu. fr. III 1, 23*. Узнай, какъ онъ использовалъ другого...

22. *Климентъ Str. IV 170*. Если у тебя благочестивый образъ мыслей, то по смерти ты не испытываешь ничего дурного. Вверху на небѣ вѣчно будетъ жить (твое) дыханіе.

23. ——— *V 101*. Эпихармъ же, бывшій пифагорейцемъ, говорить:

„Ничто не ускользаетъ отъ божества. Ты долженъ это понимать. Божество само есть нашъ стражъ, и для бога нѣтъ ничего невозможнаго.

24. ——— *VI 12*.

Всегда думай такимъ образомъ, какъ если бы тебѣ предстояло прожить (еще) долгое время и короткое.

25. ——— *VI 21. Срв. 1 А 1 и 73а 2. 3 δ 1*.

Порука есть дочь ослѣпленія, и потеря (есть дочь) поруки.

26. ——— *VII 27*.

Если у тебя чистъ помыселъ, то все твое тѣло чисто.

27. *Борнунтъ theol. 14*.

Если ищешь чего-нибудь мудраго, то подумай объ этомъ ночью.

28. Все серьезное отыскивается скорѣе ночью.

29. *Геллій I 15, 15*.

Не говорить ты умѣешь, но молчать ты неспособенъ.

30. (*Платонъ*) (*Ахиосх. р. 366 С*).

Рука руку моетъ. Если хочешь что-нибудь получить, то дай что-нибудь.

31. *Плутархъ Popl. 15* (противъ расточительнаго).

Ты не человѣколюбивъ. (Скорѣе) ты боленъ: дарить доставляетъ тебѣ радость.

32. ——— *de aud. poet. 4 р. 21 Е*. Противъ мошенника мошенничество есть весьма хорошее оружіе.

33. *Стобей flor. (III) 29, 54 Н*.

Но упражненіе, друзья, даетъ больше, чѣмъ хорошее (природное) дарованіе.

34. ——— *38, 21 Н*.

Кто не пожелалъ бы стать предметомъ зависти, друзья? Очевидно, что ничего не стоитъ тотъ человѣкъ, который не вызываетъ (къ

¹⁾ Т. е. здѣсь высказывается взглядъ на земную жизнь, какъ на путь къ загробному блаженству.

себѣ) зависти. Къ слѣпому чувствуетъ состраданіе каждый, кто его увидитъ, но никто ему не завидуетъ.

35. — (IV) 23, 37 Н.

Добродѣтель благоразумной жены—не оскорблять своего мужа.

36. *Ксенофонтъ Мет.* II 1, 20. Это подтверждаетъ своимъ свидѣтельствомъ также Эпихармъ въ слѣдующемъ изреченіи:

Трудъ (есть деньги), за которыя боги продаютъ намъ всѣ блага.

То же въ пер. Янчевецкаго: За трудъ все намъ боги подаютъ благіе.

37. И въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ:

„Бездѣльникъ, не думай о мягкомъ, чтобы не получить жесткаго“.

То же въ пер. Янчевецкаго: Лѣнивый, не стремись ты къ нѣгѣ: жесткое получишь!

38. *Стобей Есл.* II 15, 7 Къ живущимъ далеко отправляйся въ великолѣпной одеждѣ. Тогда многимъ покажешься ты умнымъ, хотя бы вовсе не имѣлъ ума.

39. — — — 18.

На словахъ ты все хорошо выполняешь, а на дѣлѣ плохо.

40. — — — 31, 25.

Самое лучшее—обладать природными дарованіями, а затѣмъ учиться.

41. — — *flor.* (III) 1, 10 Н.

Мудрый мужъ долженъ думать не послѣ (дѣла), но заранѣе.

42. — — — 20, 8 Н.

Не показывай себя раздраженнымъ пустяками.

43. — — — 20, 9 Н.

Не гнѣвъ, но разсудокъ долженъ господствовать.

44. — — — 20, 10 Н.

Никто въ состояніи гнѣва ничего не рѣшаетъ какъ слѣдуетъ.

45. *Антологія Mahaff.* (*Flinders Petrie Pap. I t. 3*) III столѣт. до Р. Хр.

а) *Эпихарма.*

Кого вовсе не преслѣдуетъ несчастіе и кто имѣетъ достаточныя средства къ жизни, но при этомъ не доставляетъ своей душѣ ничего хорошаго и прекраснаго, того отнюдь я не назову счастливымъ, но скорѣе (назову его) дурнымъ стражемъ прекрасныхъ сокровищъ.

б) *Еврипида:*

Если кто-нибудь имѣетъ успѣхъ и обладаетъ средствами, но нисколько не гонится у себя дома за прекраснымъ, то (такого человѣка) я никогда не назову счастливымъ, но скорѣе (назову его) несчастнымъ сторожемъ богатствъ.

46. *Филонъ Qu. in Gen.* IV 203 p. 406 *Auch.* Далѣе весьма хорошо сказалъ Эпихармъ: „Наилучшій мужъ—тотъ, у котораго наименьше недостатковъ: дѣло въ томъ, что нѣтъ никого безъ вины, нѣтъ никого, кто бы не заслуживалъ порицанія“. Также Эврипидъ (говоритъ): „Тѣ, кто невоздержны и въ которыхъ въ изобиліи имѣется зло вражды и неспра-

ведливости, тѣ—дурны; а въ которыхъ преобладаетъ противоположное, тѣ—добродѣтельны; въ иныхъ же (находится) какъ бы равная смѣсь (зла и добра). Такимъ образомъ вовсе нѣтъ такихъ (людей), у которыхъ было бы все злое и ничего хорошаго“.

«Эпихармъ» Эннія.

(По Дильсу, латинскій переводъ изрѣченій изъ сборника Аксиотиста).

47. Цицеронъ *Ac. II 16, 51*. Однако, (Энній), увидѣвъ сонъ, такъ рассказывалъ: „Показалось, будто здѣсь поэтъ Гомеръ“; и также у Эпихарма (говорится):

„Ибо во снѣ казалось мнѣ, будто я мертвъ“.

48. Прискъ *I 341 Н*.

Тѣло есть земля, а духъ—огонь.

49. Варронъ *d. re r. I 4, 1*. Начала земледѣлія тѣ же самыя, что и (элементы) міра, согласно сочиненію Эннія: вода, земля, дыханіе и солнце.

50. — *d. ling. l. V 59*.

О человѣческомъ духѣ Эпихармъ говоритъ:

„Это есть огонь, взятый изъ солнца“.

50а. Также о солнцѣ онъ говоритъ:

„Оно есть всецѣло духъ“, подобно тому какъ холодная влага есть земля. (60). Небо и земля произвели все черезъ смѣшеніе огня и воды, такъ какъ черезъ нихъ природа

51. смѣшиваетъ теплоту съ холодомъ и сухость съ влажностью.

52. Варронъ *l. l. 64*. Богиня земли называется матерью, такъ какъ земля—мать. Ибо она родила всѣ племена на землѣ и принимаетъ ихъ обратно въ себя. Это она даетъ пищу, какъ говоритъ Энній.

52а. И она называется Церерой, такъ какъ она приноситъ плоды. Ибо у древнихъ нынѣшнее *C* было *S*¹⁾. Равнымъ образомъ эти боги Небо и Земля (суть) Юпитеръ и Юнона, такъ какъ, какъ утверждаетъ Энній,

53. Это—тотъ (богъ), котораго я называю Юпитеромъ и котораго греки называютъ воздухомъ. Онъ есть вѣтеръ и тучи, затѣмъ дождь, и изъ дождя (онъ становится) холодомъ, затѣмъ дѣлается (снова) вѣтромъ и опять воздухомъ. Поэтому все перечисленное мною тебѣ есть Юпитеръ, такъ какъ онъ помогаетъ всѣмъ людямъ, городамъ и животнымъ.

54. — 68. Поэтому также „Эпихармъ“ Эннія называетъ луну Прозерпиной, такъ какъ ей постоянно приходится бывать подъ землей. Ея названіе—Прозерпина, такъ какъ она, подобно змѣѣ, двигаясь совершаетъ большіе размахи то направо, то налѣво²⁾.

¹⁾ Здѣсь слово: „Церера“ (*Ceres*) производится отъ глагола „*gero*“ (приношу).

²⁾ Здѣсь слово „*Proserpina*“ выводится отъ „*serpens*“.

Канонъ Аксіописта.

(Неподлинное соч. срв. А 10).

55. *Тертуллианъ de anima* 46. Впрочемъ, Эпихармъ вмѣстѣ съ Филохоромъ Аѳинскимъ изъ всѣхъ видовъ предсказанія приписываютъ сновидѣніямъ даже наибольшее значеніе 47. Далѣе, такъ какъ нельзя произвольно вызвать сонъ (вѣдъ и Эпихармъ держится этого мнѣнія), то какимъ образомъ какое-нибудь сновидѣніе будетъ своей собственной причиной? *Выше 377, 3 имъ цитуются для извѣстныхъ (случаевъ) исполненія снова* Артемонъ, Антифонъ, Стратонъ, Филохоръ, Эпихармъ и т. д.

«Государство» Хрисогона.

(Неподлинное соч., срв. А 10).

56. *Климентъ Str. V* 119. Авторъ комедій Эпихармъ говоритъ о разумѣ въ „Государствѣ“ слѣдующимъ образомъ:

„Человѣческая жизнь очень нуждается въ счетѣ и числѣ. Мы живемъ числомъ и счетомъ. Ибо это сохраняетъ (жизнь) смертныхъ“.

57. Затѣмъ онъ (вполнѣ) опредѣленно прибавляетъ:

„Разумъ направляетъ людей по правильному пути и всегда онъ ихъ сохраняетъ. У человѣка есть свой разумокъ, существуетъ также и божественный разумъ. Человѣчскій же разумъ произошелъ отъ божественнаго, и онъ доставляетъ каждому средства къ жизни и питанію. Божественный же разумъ сопутствуетъ всѣмъ искусствамъ, ибо только онъ научаетъ людей дѣлать все то, что должно (имѣ) быть полезнымъ. Дѣло въ томъ, что ни одного искусства не открылъ человѣкъ, но всѣ они открыты богомъ“.

Хиронъ.

(Неподлинное соч., срв. А 10¹).

58. *Атений XIV* 648 D (срв. А 10). И выпить теплой воды въ двойномъ количествѣ, двѣ геминны.

58а. *Anecd. Bekk. Antiattic.* 98, 32. Поллитры²). Эпихармъ Хирону.

59. *Цензоринъ VII* 6. Вопреки ему (*Еврифону Книдскому*), почти всѣ, слѣдуя Эпихарму, утверждали, что рождающіеся на восьмомъ мѣсяцѣ (беременности) нежизнеспособны.

¹) По мнѣнію Бергга, „Хиронъ“ могло быть подлиннымъ заглавіемъ комедіи Эпихарма, но оно отнесено къ подложнымъ фрагментамъ.

²) Литра—сицилійская серебряная монета, равная 1²/₃ атт. оболы.

60. *Колумелла VII 3, 6.* Эпихармъ же Сиракузскій, сдѣлавшій весьма тщательную запись лекарствъ для животныхъ, утверждаетъ, что драчливый баранъ укрощается, если ему пробуравить рога возлѣ ушей въ изгибѣ.

61. *Плиній nat. h. XX 89.* По мнѣнію Эпихарма, при болѣзняхъ шулять и половыхъ членовъ весьма полезно прикладывать капусту и т. д.

62. — — — 94. Противъ укуса бѣшеной собаки достаточно приложить ее (лѣсную капусту), но лучше если (приложить ее) съ сокомъ растенія асафетиды и съ острымъ укусомъ. Также собаки умираютъ, если ее дать имъ въ мясѣ.

Поваренная книга.

(Неподлинная, можетъ быть, представляла собой часть „Хирона“).

63. *Anecd. Bekk. Antiattic. 99, 1.* Гемина. Въ приписываемой Эпихарму „Поваренной книгѣ“. (=58² срв. В 58a).

Эпиграмма.

(Неподлинна, срв. В 9 и 48).

64. *Схоліи ВГ къ X 414.* Есть также эпиграмма, которую относятъ къ Эпихарму:

„Я—трупъ. Трупъ же есть навозъ, навозъ же есть земля. Если же земля есть богъ, то я не трупъ, но богъ“.

Къ Антенору.

(Неподлинно).

65. *Плутархъ Nit. 8* римляне дали Пиеагору право гражданства, какъ сообщаетъ авторъ комедій Эпихармъ, древній мужъ, принадлежавшій къ пиеагорейскому союзу, въ какомъ-то сочиненіи, написанномъ къ Антенору.

14. Алкмеонъ.

Алкмеонъ Кротонскій, сынъ Пириѳа,—отецъ анатоміи и физиологіи, основатель эмпирической психологіи, врачъ, астрономъ и фило-